

ПОПАДАНЕЦ

Alec Drake

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

ЮРКА БАРОН
ВОР И ЛОВКАЧ
ВНИМАНИЕ! ОПАСЕН!
НАГРАДА 1000 ДУКАТО

ЮРКА БАРОН:

КРАЖА ВЕКА

ХИТРОСТЬ. СМЕЛОСТЬ. УДАЧА.
ЛЕГЕНДА НАЧИНАЕТСЯ С ОДНОЙ КРАЖИ.

18+

Alec Drake

**Попаданец. Юрка
Барон: Кража века**

«Автор»

2026

Drake A.

Попаданец. Юрка Барон: Кража века / А. Drake — «Автор»,
2026

Юрка Барон — обычный парень из нашего времени, мастер мелких хитростей и ловкач, привыкший к уличной жизни. Но однажды всё меняется: он очутился в теле известного вора эпохи Возрождения, чьи преступления овеяны легендами. Теперь Юрке предстоит не только выжить среди настоящих преступников и хитроумных интриг, но и сохранить знания из своего прошлого, чтобы использовать их на службе у нового «я». Каждый новый кражный план — это игра на грани риска, а за каждым шагом следят не только стражи, но и могущественные враги, готовые на всё ради богатства и власти. Смелость, хитрость и умение быть на шаг впереди — вот что поможет Юрке Барону стать не просто вором, а настоящей легендой, о которой будут шептаться века.

© Drake A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Взлом на Рублёвке	5
Глава 2. Маска, я вас не знаю	9
Глава 3. Синьор Барон	12
Глава 4. Флорентийские расклады	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Alec Drake

Попаданец. Юрка Барон: Кража века

Глава 1. Взлом на Рублёвке

Час ночи. Рублёвка. Особняк «Лисья нора» — так хозяин назвал свою резиденцию, потому что считал себя хитрым. На самом деле хитрожопым он был ровно настолько, чтобы поставить сигнализацию десятого поколения и нанять охрану, которая сейчас дрыхла в сторожке, уронив лицом в шаурму.

— Юрок, я на точке. — голос в наушнике хрипел, как старый радиоприёмник. — Чисто.

— Гвоздь, ты бы микрофон от соплей протёр, — Юрка поправил маску-балаклаву. — У тебя там не передача, а концерт симфонического оркестра по волнам.

— Сам ты... — Гвоздь закашлялся. — Короче, камеры я отрубил. Два «глазка» на первом этаже, один на лестнице. Остался только «будильник» в малой гостиной.

Юрка присел за живой изгородью. Особняк светился тёплым светом дежурной подсветки — по рублёвской моде ставят на фасады лампочки, как на новогоднюю ёлку. Второй этаж тёмный. Окна малой гостиной выходят на задний двор, где стоит пустой бассейн и три пластиковых кресла — хозяин, видимо, не успел поменять их на мрамор.

— И чего там? — Юрка достал планшет. Схема объекта была нарисована от руки, но с точностью до сантиметра. За наброски отвечал знакомый архитектор, который делал проект этого особняка три года назад. За пятьдесят тысяч и бутылку коньяка он скинул полный расклад.

— Датчик движения. Старая хрень, — Гвоздь фыркнул. — «Детектор-М5». Ещё с 2010-х.

— Так это ж легкотня! — Юрка полез в поясную сумку. — Такой я и палкой перешибу.

Он вытащил авторучку. Простая, синяя, с потёртым колпачком — купил в переходе за девяносто рублей. Но внутри — не паста. Внутри — инфракрасный излучатель, который Юрка сам собрал из деталей старого пульта от телевизора и лазерной указки. Работало на пяти метрах. Слепило датчик как новогодняя гирлянда.

— Давай, — шепнул Гвоздь. — У нас десять минут до обхода.

— Десять? — Юрка ухмыльнулся под маской. — Да я за десять минут успею и шкатулку вскрыть, и на хозяйской кровати подрыгать, и кофе ему сварить.

Он перемахнул через ограду. Бесшумно, как кот. Потому что резиновые подошвы на кроссовках, потому что каждое движение отточено до автоматизма, и потому что страх — это лучший учитель. Юрка боялся каждый раз. И каждый раз это помогало.

Окно малой гостиной открылось со вторым нажатием. Первое — пластик скрипнул. Юрка замер, прислушался. Тишина. Только где-то на первом этаже уныло гудит холодильник — судя по звуку, старый, ещё «Stinol», хозяин сэкономил даже на технике.

Он просочился внутрь. Гостиная — метров шестьдесят, паркет, на стенах картины, которые пахнут типографской краской. Дорогая подделка. Или дешёвая оригинал — хрен поймёшь. Посередине — дубовый стол на львиных лапах, а на столе — шкатулка.

Юрка присвистнул. Шкатулка была красивая: морёный дуб, инкрустация перламутром, на крышке — вензель в виде латинской буквы «V». И герб, похожий на тот, что Юрка видел в учебнике истории — то ли Медичи, то ли Борджиа, он не запоминал, потому что в школе учился плохо.

— Ух ты ж, — прошептал он. — Колхоз, а с амбициями.

— Юрок, хватит любоваться, — зашипел Гвоздь. — Три минуты до обхода.

— Слушай, ты мне весь кайф ломаешь. — Юрка вытащил авторучку-глушилку. Направил на датчик движения. Тот стоял в углу, за китайской пальмой в горшке — красная лампочка мигала мерно, как сердце.

Юрка нажал на кнопку.

Инфракрасный луч ударил по датчику. Лампочка дёрнулась, замигала хаотично, потом... погасла.

— Есть, — шепнул Юрка. — Спи, солдатик.

Он подошёл к шкапулке. Теперь самое интересное. Замок — не электронный, механический, с секретом. Два сувальда, плюс что-то вроде кодового диска. Юрка приложил ухо к крышке, пальцами нащупал замочную скважину.

Щёлк. Щёлк.

Первый сувальд. Второй. Диск повернулся на пол-оборота.

— Ах ты ж, — выдохнул Юрка. — Да тут внутри ещё и вибрационный датчик. Настоящий. Не колхоз.

Он вытащил из кармана тонкий стальной прут — ювелирная работа, заказал у знакомого слесаря за три тысячи. Аккуратно поддел язычок замка, одновременно прижимая крышку, чтобы не сработал датчик вибрации.

Пот выступил на лбу. Маска мешала дышать. Но руки не дрожали — потому что дрожать было некогда.

Щёлк.

Шкапулка открылась.

Внутри не было ни денег, ни драгоценностей. Лежал свёрток пергамента — настоящего, жёлтого, с восковыми печатями, и маленький кулон. Кулон в форме глаза. Тёмный металл, в центре — крошечный камень, который пульсировал синим светом.

— Что за хрень? — Юрка взял кулон. — Гвоздь, ты видишь?

— Вижу, — Гвоздь напрягся. — Брось, Юрок. Выглядит как взрыватель.

— Да какой взрыватель? Это же древность. — Юрка повертел кулон. Камень внутри запульсировал чаще. — Знаешь, что напоминает? «Глаз Саурана» из мема. Только синий.

— Юрок, я серьёзно. Уходи.

— Сейчас, сейчас. — Юрка запихнул пергамент и кулон в поясную сумку. — Пять секунд, и я...

Он не договорил.

Кулон полыхнул. Синий свет залил комнату, как от сварки. Юрка почувствовал, как руку прошивает разряд — не больно, а странно, будто всё тело на секунду стало жидким. В ушах зашумело. Пол под ногами исчез.

— Гвоздь... — прошептал он.

Свет погас. Потом вспыхнул снова. Но другой — жёлтый, мерцающий, как от факелов.

Пахло сыростью, старой шерстью и жареным луком.

Юрка попытался встать. Не получилось — его мутило, как после трёх литров дешёвого пива. Он упёрся руками в пол. Пол был холодный, каменный, с неровностями. Никакого паркета.

Он открыл глаза.

Сводчатый потолок. Каменные стены. В углу — настоящий факел, вставленный в железное кольцо. Рядом — деревянный стол, глиняная кружка, на полу солома.

— Это... — Юрка снял балаклаву. — Это ж розыгрыш? Гвоздь, кончай прикалываться. Выключи голограмму.

Тишина. В наушнике — только шипение, потом треск, и тихо.

— Гвоздь? — Юрка постучал по гарнитуре. — Приём.

Наушник молчал. Юрка вытащил его из уха — кусок пластика лежал на ладони мёртвый, без единого признака жизни. Телефон в кармане джинсов тоже не включался. Даже не грелся.

— Так, — сказал себе Юрка медленно. — Паника — позже. Сначала факты.

Он поднялся. Джинсы на месте, худи на месте, кроссовки. Поясная сумка — на месте, внутри — пергамент и кулон. А вот руки... Юрка замер. Руки были не его. Тонкие, длинные пальцы, на запястье татуировка — виселица и ворон. На правой руке — шрам, которого у Юрки никогда не было.

— Не может быть, — выдохнул он.

Он подошёл к мутному зеркалу в деревянной раме, висевшему на стене.

Из зеркала смотрел чужой человек. Лет двадцати пяти. Бритый, с острыми скулами, холодными серыми глазами и тонкими губами. Одет — как дворянин, но потрёпанный: чёрный бархатный камзол, кружевной воротник (давно не стиранный), сапоги с пряжками. На поясе — кинжал в ножнах.

— Ну привет, — прошептал Юрка. — Красавчик, конечно. Но я бы тебя не трахал.

Он провёл рукой по лицу. Чужому. Своему. Теперь — своему.

— Кто ты, придурок? — спросил он у отражения.

— Синьор Барон, вы опять с кем разговариваете?

Голос сзади — женский, испуганный.

Юрка обернулся. В дверях стояла девушка лет двадцати — простая, круглолицая, в грубом шерстяном платье и белом чепце. В руках — вязанка белья. Она смотрела на Юрку с ужасом, как на восставшего мертвеца.

— Э... привет, — сказал Юрка. — А ты кто?

Девушка выронила бельё.

— О... Господи! — Она перекрестилась. — Опять! Синьор, вы три дня как из замка герцога вернулись и всё не в себе! Я сейчас за лекарем!

— Стоять! — Юрка шагнул к ней. Девушка шарахнулась.

Он поднял руки — мол, тихо, я свой.

— Объясни, где мы и кто я. Коротко. Без «О Господи».

Девушка замерла, прижав руки к груди. Глаза — как у кролика перед удавом. Но ответила:

— Флоренция. Тоскана. Третий день мая, год от Рождества Христова 1498-й.

Юрка молча выдохнул.

— А вы, — девушка зашептала, — вы — синьор Пьеро Барон. Самый искусный вор во всей Италии. Только вот... — она осеклась и посмотрела на дверь. — Только вот три дня назад вы украли Глаз Ночи у герцога Миланского. И синьоры Медичи дали вам срок до заката сегодняшнего дня.

— Какой срок? — глухо спросил Юрка. Хотя уже догадался.

— Вернуть Глаз. Или они повесят вас на площади Синьории.

Девушка всхлипнула.

— А если я не воровал никакой Глаз? — спросил Юрка.

— Синьор Барон, — девушка вытерла слёзы рукавом, — вы сами сказали мне вчера в бреду: «Я взял эту штуку, потому что она выбрала меня».

Юрка опустил на табурет. Сел тяжело, как мешок с картошкой. Посмотрел на свои тонкие воровские пальцы с татуировкой виселицы. Потом на поясную сумку, где лежал кулон — синий, пульсирующий.

— Значит так, — сказал он очень тихо. — Я — московский домушник Юрий Гвоздев по кличке Барон. И сейчас я в шкуре флорентийского вора, у которого на хвосте банкиры Медичи, полиция XVI века и какой-то магический глаз.

Он поднял голову и посмотрел на служанку. Улыбнулся. Та попятилась.

— Ну что ж, — сказал Юрка. — Похоже, завтрак отменяется. Будем воровать века.

Глава 2. Маска, я вас не знаю

Служанку звали Эльза. Она работала на Пьеро Барона уже три года — знала его привычки, его тайники, его любовниц (было три, и одна из них — жена купца с соседней улицы, о чём Эльза предпочитала молчать). Но такого она не видела никогда.

— Синьор, вы точно не ранены? — спросила она, подавая кружку с отваром. Настой пах ромашкой и чем-то горьким — валерьянкой, что ли.

— В башку ранен, — Юрка отхлебнул и поморщился. — Говорят, я теперь другой.

— Другой, — подтвердила Эльза. — Раньше вы просыпались с кинжалом под подушкой и требовали отчёт о всех, кто входил в дом. А теперь... вы улыбаетесь.

— Страшное дело, да?

— Пугающее.

Юрка допил отвар, поставил кружку и оглядел комнату. Это была спальня — если можно назвать спальней каменный мешок с кроватью, застеленной овечьими шкурами. Никакого шкафа — одежда висела на деревянных кольшках. На столе — пергаменты, чернильница, гусиное перо и два подсвечника с оплывшим воском.

— Эльза, — сказал Юрка вкрадчиво. — Ты говорила, Медичи дали срок до заката.

— Да, синьор.

— Сколько осталось?

Эльза выглянула в окно — маленькое, затянутое мутным стеклом. Солнце стояло высоко.

— Часа два, не больше.

— Супер, — Юрка потёр лицо. — Два часа, чтобы найти магический артефакт, который я — то есть не я, а тот парень, в чьё тело я вселился — украл у какого-то герцога и, судя по всему, куда-то дел.

Он встал и начал ходить по комнате. Шаг туда-сюда. Каменный пол холодный даже сквозь носки (носки, кстати, были шерстяные, ручной вязки — и это при том, что на дворе май, чёрт возьми).

— Давай по порядку, — сказал он сам себе. — Что я знаю о Пьеро Бароне?

Эльза помялась.

— Вы... вы самый лучший вор во Флоренции. Может, во всей Италии. Вы обворовали трёх кардиналов, двух герцогов и одного французского посла. Никто не знает вашего лица — вы всегда работаете в маске.

— Круто, — кивнул Юрка. — Агент 47, только без пиджака. Дальше.

— Вас боятся. И уважают. Другие воры платят вам дань — треть от каждой кражи, иначе вы их сдадите страже.

— Ого. Так я ещё и рэкетир.

— Я не знаю такого слова, синьор.

— Это комплимент. Продолжай.

Эльза переступила с ноги на ногу.

— У вас есть враги. Много. Самая опасная — синьора Катерина Сфорца. Она поклялась содрать с вас кожу за то, что вы украли её... — Эльза покраснела. — Её личный дневник.

— Дневник? Серьёзно? Баба злая из-за дневника?

— Там были рисунки. Неприличные.

— А, ну тогда понятно. — Юрка хмыкнул. — Что ещё? Друзья есть?

Эльза задумалась.

— Был один. Леонардо.

Юрка остановился как вкопанный.

— Леонардо? — переспросил он медленно. — Леонардо да Винчи?

— Вы знаете такое имя? — удивилась Эльза.

— Знаю ли я... — Юрка выдохнул. — Слушай, Эльза. У меня к тебе всего один вопрос. Твой Леонардо — это случайно не тот мужик, который рисует Джоконду, изобретает вертолёты и пишет зеркальным почерком?

Эльза посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Синьор, вы ударились головой. Леонардо — ваш друг. Он делает для вас подъёмные механизмы и отмычки. А какой-то «Джоконды» я не знаю.

— Значит, ещё не нарисовал, — пробормотал Юрка. — Или уже. Я хрен знаю, какой сейчас год.

— 1498-й, — терпеливо повторила Эльза.

— 1498-й. — Юрка сел обратно на табурет. — Колумб Америку уже открыл?

— Какую Америку?

— Чёрт. Ладно, неважно.

Он закрыл глаза и попытался вспомнить школьный курс истории. 1498 год. Италия, Возрождение. Медичи правят Флоренцией. Савонарола — этот религиозный фанатик — уже повешен? Или ещё нет? Чёрт его знает. Юрка в школе на истории обычно спал или рисовал в тетрадке черепа.

— Так, — сказал он, открывая глаза. — План такой. Сначала — найти Глаз Ночи. Где этот гадёныш может быть?

Эльза пожала плечами.

— Вы не говорили. Вы вернулись три дня назад, заперлись в этой комнате, никого не выпускали, а потом... потом упали и ударились головой. И когда очнулись — уже не помнили ничего.

— Значит, Глаз где-то здесь, — Юрка обвёл комнату взглядом. — В этой дыре.

Он начал обыск. Профессионально, методично — как учил старый вор по кличке Шкипер, который взял Юрку в оборот, когда тому было пятнадцать. «Сынок, — говорил Шкипер, — если ты что-то спрятал, значит, ты это вернёшь. Никогда не прячь вещь там, куда сам не полезешь через месяц».

Юрка перетряхнул постель. Ничего. Заглянул под кровать — там пыль идохлая мышь. Отодвинул стол — под ним был люк. Маленький, квадратный, с железным кольцом.

— А это что? — спросил он.

Эльза охнула.

— Я не знала. Я никогда не видела этот люк.

Юрка дёрнул за кольцо. Люк открылся — снизу пахло сыростью, плесенью и чем-то металлическим. Внутри — тайник. Небольшой, вроде сейфа, вырубленного в камне.

В тайнике лежали: мешочек с золотыми монетами (флорины, блестят, настоящие), свёрток с женскими украшениями (явно краденое) и маленький деревянный ящичек.

Юрка вытащил ящичек. Открыл.

Внутри — пустота. Только бархатная подушка с вмятиной посередине. Круглой. Размером с кулон.

— Вот блин, — выдохнул Юрка. — Его здесь нет.

Он вытащил из поясной сумки тот самый кулон — Глаз Ночи. Синий камень пульсировал слабо, но ритмично, как сердце спящего человека. Юрка поднёс его к вмятине на подушке.

Камень полыхнул ярче. И в тот же миг из коридора донёсся шум — тяжёлые шаги, звон металла, и чей-то грубый голос:

— Во имя герцога! Открыть дверь!

Эльза побелела.

— Синьор, это стража! Они нашли вас!

Юрка сунул кулон обратно в сумку. Огляделся. Выхода нет — только дверь, за которой уже ломались трое, судя по топоту, и маленькое окно, в которое даже крыса не пролезет.

— Эльза, — сказал он спокойно. — Ты мне веришь?

— Я... я не знаю.

— Скажи им, что меня нет. Скажи, что Барон ушёл час назад. А я пока... — он посмотрел на люк в полу. — Я пока схожу в подвал.

— Там нет выхода! — прошептала Эльза.

— Будет, — сказал Юрка и нырнул в люк, захлопнув крышку над головой.

В тот же миг дверь спальни вылетела с грохотом — кто-то выбил её ногой.

— Где Барон? — рявкнул грубый голос.

Эльза заверещала:

— Ушёл! Ушёл уже час назад! Клянусь Девой Марией!

В темноте подполья Юрка лежал на сырой земле и слушал, как над головой топают тяжёлые сапоги. Кто-то ругался. Кто-то переворачивал мебель.

— Обыскать всё! — скомандовал голос. — Медичи не прощают воров.

Юрка закрыл глаза. Рука нащупала в темноте холодный камень стены. Где-то далеко капала вода. И пахло смертью.

— Ну и денёк, — прошептал он. — Только что был обычный взлом на Рублёвке. А теперь я в подвале Флоренции, и меня ищут банкиры эпохи Возрождения.

Он усмехнулся в темноте.

— Маска, я вас не знаю, — процитировал он сам себя. — Но вы, похоже, знаете меня. И очень не любите.

Сверху раздался треск — ломали кровать.

Юрка бесшумно пополз в глубь тоннеля. Кулон в сумке пульсировал синим, подсвечивая путь.

А впереди, в темноте, кто-то тихо засмеялся.

Глава 3. Синьор Барон

В темноте подземелья смех звучал особенно мерзко — будто кто-то тёр стекло о стекло. Юрка замер, прислушался. Пульс — сто двадцать. Ладони взмокли.

— Эй, — шепнул он в темноту. — Ты кто?

Смех оборвался. Тишина стала плотной, как одеяло. И в этой тишине что-то щёлкнуло — металл о металл. Потом чиркнул огниво.

Вспыхнул маленький масляный фонарь. Жёлтый свет выхватил из темноты лицо — старое, морщинистое, с длинным носом и редкой бородёнкой. Глаза — чёрные, умные, насмешливые. На голове — драный берет, на плечах — плащ, который видел лучшие времена ещё при деде.

— Синьор Барон, — сказал старик сиплым голосом. — А я уж думал, вы меня забыли.

Юрка выдохнул — кажется, не враг.

— Ты кто?

Старик прищурился, потом хмыкнул и сплюнул на землю.

— Шутник. Ну, шутник. Я — Филиппо. Ваш, синьор, человек. Тайный. Вы меня наняли пять лет назад сторожить этот ход. Забыли, да? Говорили, голова у вас дырявая.

— Голова — это точно, — пробормотал Юрка, выбираясь на свет. — Так ты свой?

— Свой, свой. — Филиппо почесал затылок. — Только вы, синьор, странный какой-то сегодня. И голос не ваш.

— Голос мой. Просто я... простудился.

— В мае?

— В подвале легко.

Филиппо недоверчиво покачал головой, но спорить не стал. Вместо этого он поднял фонарь выше и осветил тоннель. Стены — грубый камень, пол — утрамбованная земля, потолок такой низкий, что Юрка едва не задевал его головой.

— Куда ведёт этот ход? — спросил Юрка.

— Как куда? — удивился Филиппо. — Вы же сами его прорыли. От вашего дома до... — он понизил голос, — до чёрного хода палаццо Медичи.

Юрка присвистнул.

— То есть я — то есть мы — могли в любой момент забраться прямо в дом тех, кто хочет меня повесить?

— Могли. Но вы не забирались. Говорили, не время.

— А сейчас время?

Филиппо посмотрел на него с подозрением.

— Синьор, вы точно больны. Вы никогда не спрашивали «а сейчас время?». Вы всегда знали, когда время.

— Ну вот, — Юрка развёл руками. — Первый раз в жизни спросил. Не страшно.

Он сделал шаг вперёд, в глубь тоннеля. Филиппо двинулся следом, освещая путь. Фонарь отбрасывал длинные, кривые тени, которые плясали на стенах, как черти на сковородке.

— Филиппо, — сказал Юрка через минуту. — Что ты знаешь о Глазе Ночи?

Старик поперхнулся воздухом.

— Тсс! — он замахал руками. — Не называйте эту вещь вслух! Даже здесь! Особенно здесь!

— Почему?

— Потому что, — Филиппо перешёл на шёпот, — эта штука не простая. Говорят, она может... — он оглянулся, — видеть. Не глаз, а настоящий Глаз. Кто им владеет, тот видит всё, что происходит в городе. Все тайны. Всех врагов. Всех друзей.

— Так это же отличная штука для вора! — удивился Юрка.

— Для вора — да. — Филиппо помрачнел. — Только вы, синьор, эту штуку украли не для себя. Вы украли её для Медичи. А потом... что-то пошло не так.

— Что именно?

Старик вздохнул.

— Они хотели заплатить вам. Много. Пять тысяч флоринов. Но когда вы принесли Глаз... вы посмотрели в него. И после этого сказали: «Нет. Я не отдам». Спрятали Глаз. И три дня прятались от всех.

— А куда я его спрятал?

— Этого никто не знает.

Юрка задумался. Кулон лежал у него в сумке — прямо сейчас, на груди. Но если старик сказал правду, и Юрка — то есть Пьеро — спрятал Глаз, а потом забыл... Выходит, он сам нашёл Глаз? Или Глаз сам нашёл его? Этот синий камень вёл себя слишком странно.

— Слушай, Филиппо, — сказал Юрка, останавливаясь. — А как выглядит этот Глаз? Ну, опиши.

— Зачем? Вы же его видели.

— Хочу проверить, не спутал ли я его с чем-то.

Филиппо пожал плечами.

— Маленький кулон. Тёмный металл. Внутри — синий камень. Говорят, когда Глаз смотрит, камень пульсирует. Как сердце.

Юрка молча расстегнул поясную сумку. Филиппо вытаращился на него, как на сумасшедшего.

— Что вы делаете?!

— Проверяю.

Юрка вытащил кулон. Синий камень пульсировал ровно, спокойно — как будто спал. Но в тоннеле стало теснее. Давление в воздухе изменилось — будто перед грозой.

Филиппо попятился.

— Синьор... синьор, это...

— Знаю, — сказал Юрка. — Это Глаз. И он у меня.

— Но вы же его спрятали!

— Видимо, плохо спрятал.

Юрка сунул кулон обратно. Но в тот же миг камень полыхнул — ярко, как фотовспышка. Перед глазами Юрки промелькнула картинка: площадь, толпа, виселица, и на ней — он сам, в камзоле Пьеро Барона, с верёвкой на шее.

— Что это было? — прошептал он.

Картинка исчезла так же быстро, как появилась. Остался только холодный пот на спине.

— Это Глаз показал вам будущее, — тихо сказал Филиппо. — Или прошлое. Никто не знает. Он показывает то, что нужно. То, чего вы боитесь.

— Я не боюсь виселицы, — соврал Юрка.

— Врёте, — Филиппо покачал головой. — Но это ваше право. Синьор, я провожу вас до конца тоннеля. А там — как решите. Медичи ждут. Или не ждут. Может, вы сбежите из Флоренции.

— Сбежать? — Юрка усмехнулся. — И куда? В Милан? В Рим? Я даже по-итальянски нормально не говорю. Пока что.

— Вы говорите на тосканском, — заметил Филиппо. — И очень чисто.

— Правда? — Юрка только сейчас заметил, что и вправду говорит на каком-то другом языке. Не на русском. И не на английском. И мыслит — тоже на нём. — Чёрт, организм сам подстроился. Удобно.

Они шли ещё минут десять. Тоннель сужался, потом расширялся, потом снова сужался. Несколько раз Юрка спотыкался о камни — кроссовки скользили по сырой земле. Филиппо шёл уверенно, как старый крот.

— Пришли, — сказал он наконец.

Они остановились перед деревянной дверью, обитой железом. Сверху — маленькая решётка, за которой виднелся слабый свет.

— За этой дверью — кухня палаццо Медичи, — прошептал Филиппо. — Сейчас там никого — обед кончился, ужин ещё не начинали. Можете вылезти.

— И что мне там делать? — спросил Юрка.

— Не знаю, синьор. Вы — вор. Придумайте что-нибудь.

Юрка прижался глазом к решётке. За дверью была кухня — большая, с медными кастрюлями, очагом и длинным столом. На столе — разделочная доска и нож. И больше никого.

— Там пусто, — сказал он.

— Тогда идите.

Юрка взялся за ручку. И замер.

— Филиппо, — сказал он не оборачиваясь. — А почему ты помогаешь мне? Ты же понимаешь, что если меня поймают, то и тебя — тоже.

Старик молчал долго. Потом ответил тихо:

— Потому что пять лет назад вы спасли моего внука. Его хотели повесить за кражу яблока. А вы подбросили стражникам кошелек с золотом, и они забыли про мальчишку. С того дня я ваш. До смерти.

Юрка обернулся. Филиппо стоял, опустив фонарь, и в жёлтом свете его лицо казалось древним, как эти стены.

— Спасибо, — сказал Юрка просто. — Я не подведу.

Он толкнул дверь.

Кухня пахла чесноком, розмарином и жареным мясом. Юрка выбрался из тоннеля, закрыл за собой дверь и присыпал её тряпкой — чтобы не бросалась в глаза. Огляделся.

Большое помещение. Сводчатый потолок. Три очага — в одном ещё тлели угли. На стенах — медные сковороды, вертела, ножи всех размеров. На полках — банки со специями, мешки с мукой, кувшины с вином.

— Как в ресторане, — прошептал Юрка. — Только без санитарной книжки.

Он выглянул в коридор. Там было пусто и тихо. Мраморный пол, высокие окна с цветными стёклами, на стенах — гобелены с охотничьими сценами. Пахло дорогими духами и воском.

— Палаццо Медичи, — сказал себе Юрка. — Сердце Флоренции. И я стою в нём без приглашения. Как гость. Незваный.

Он сделал шаг. Второй.

И в тот же миг из-за поворота вышли двое — стражник в доспехах и женщина в чёрном платье с высоким воротником.

Женщина была красива. Лет тридцать. Тёмные волосы, собранные в сложную причёску, острый подбородок и глаза — зелёные, как яд. Она посмотрела на Юрку, и на её губах появилась холодная улыбка.

— Синьор Барон, — сказала она мягко, будто пела. — А мы вас ждали.

Юрка мысленно выругался. Вслух сказал:

— Простите, синьора. Заблудился. Ищу выход в туалет.

Женщина рассмеялась — коротко, без радости.

— Выход в туалет? — переспросила она. — Какой вы забавный. Впрочем... — она сделала шаг вперёд, — Лоренцо Медичи будет рад, что вы всё-таки пришли. С Глазом или без него.

— А я пока не решил, — сказал Юрка.

— Вот и обсудите. — Женщина взяла его под руку так крепко, что он не смог вырваться.

— Следуйте за мной, синьор Барон. И не делайте глупостей.

— Я вообще без глупостей, — вздохнул Юрка. — Чистая случайность.

Стражники встали сзади. Путь назад отрезан.

— Как вас зовут, синьора? — спросил Юрка, пока его вели по коридору.

— Катерина, — ответила женщина с лёгким акцентом. — Катерина Сфорца.

Юрка вспомнил, что говорила Эльза. «Она поклялась содрать с вас кожу».

— А, — сказал он весело. — Та самая. С дневником?

Катерина Сфорца остановилась и посмотрела на него так, что стражники попятились.

— Синьор Барон, — произнесла она ледяным шёпотом, — если вы ещё раз упомянете мой дневник прилюдно, я лично вырежу вам язык и скормлю его свиньям. Вы поняли?

— Понял, — кивнул Юрка. — Язык молчит. Дневника не было. Всё забыл.

— Умный мальчик, — Катерина улыбнулась и пошла дальше. — Может, вы и правда заслуживаете жить.

Юрка шёл за ней и думал: «Ну и влип. В прошлом меня тоже хотят убить. Но здесь хотя бы есть стильные костюмы и нормальный кофе».

Они вошли в огромный зал. Мрамор, золото, фрески на потолке. В центре — длинный стол, за которым сидел человек в красном бархатном камзоле. Не старый. Лет сорок. Тёмные волосы, волевой подбородок, и глаза — такие же зелёные, как у Катерины. Но не холодные. Расчётливые.

— Синьор Барон, — сказал он, не вставая. — Лоренцо Медичи. Садитесь. Нам нужно поговорить.

Юрка сел. Напротив. Стражники остались у дверей. Катерина встала за спиной Лоренцо — как чёрная статуя.

— Итак, — Лоренцо сложил пальцы домиком. — Вы украли Глаз Ночи. Вы не отдали его нам, хотя обещали. Вы прятались три дня. А теперь... — он наклонился вперёд, — теперь вы стоите в моём доме и разговариваете с моей кухней о туалетах.

— Я не говорил о туалете, — возразил Юрка. — Я сказал «выход в туалет». Это разные вещи.

Лоренцо посмотрел на него долгим взглядом. Потом улыбнулся — но глаза остались холодными.

— Мне нравится ваша дерзость, Барон. Но дерзость без дела — это наглость. Вы вернёте Глаз?

— А что мне за это будет? — спросил Юрка.

— Вы останетесь жить, — просто сказал Лоренцо.

— Маловато.

Катерина за спиной зашипела. Лоренцо поднял руку — она замолчала.

— Чего вы хотите? — спросил он.

Юрка задумался на секунду. Потом сказал:

— Во-первых, гарантию безопасности — для меня, для Эльзы, для Филиппо. Во-вторых, пять тысяч флоринов, как и договаривались. В-третьих, — он посмотрел прямо в глаза Медичи, — я хочу знать, зачем вам Глаз. Настоящий ответ.

Лоренцо молчал целую минуту. Потом встал, подошёл к окну и посмотрел на улицу. Флоренция лежала перед ним — купола, башни, крыши, и далеко на холмах — виллы богачей.

— Вы знаете, кто управляет Флоренцией, Барон? — спросил он не оборачиваясь.

— Вы, — ответил Юрка.

— Нет, — Лоренцо обернулся. — Управляет тот, кто знает всё. Каждый секрет. Каждую измену. Каждую любовную связь. С Глазом Ночи я буду знать больше, чем любой правитель в истории. Я буду — невидим. И непобедим.

Юрка сжал в кармане кулон.

— И вы отдали бы такую вещь за пять тысяч флоринов? — спросил он тихо.

— Вы не поняли, — Лоренцо улыбнулся. — Мы не отдаём. Мы покупаем. Глаз принадлежит нам. С того момента, как вы его украли, он уже наш. Просто вы — последний, кто держал его в руках.

— Я отдам его, — сказал Юрка. — Но не сейчас.

— Когда?

Юрка встал. Стражники напряглись. Катерина положила руку на кинжал.

— Завтра, — сказал Юрка. — На площади Синьории. В полдень. При всех. Пусть Флоренция увидит, как я возвращаю Глаз Медичи.

Лоренцо прищурился.

— Это глупо. Зачем?

— Затем, — Юрка улыбнулся своей наглой улыбкой, которую перенял у Пьеро Барона (или она сама приросла к лицу), — что я — вор. А вор должен уходить красиво.

Лоренцо посмотрел на него долгим взглядом. Потом кивнул.

— Завтра. В полдень. Площадь Синьории. Не опаздывайте, Барон. Я не люблю ждать.

Юрка развернулся и пошёл к выходу. Стражники расступились. Катерина проводила его взглядом, полным ненависти.

У дверей Юрка обернулся.

— Синьор Медичи, — сказал он. — Вы знаете, почему воры носят маски?

— Почему же?

— Чтобы никто не видел их улыбку, когда они обводят всех вокруг пальца.

Он вышел в коридор и быстро зашагал прочь.

Кулон в кармане пульсировал ровно, спокойно.

Юрка знал: Глаз Ночи он не отдаст. Ни завтра. Никогда.

Теперь оставалось придумать — как выкрутиться.

Глава 4. Флорентийские расклады

Из палатки Медичи Юрка выходил под конвоем — вежливым, но настойчивым. Двое стражников в синих с серебром ливреях проводили его до самой улицы, даже дверь открыли, будто важному гостю. Только в руку сунули не букет, а предупреждение:

— Синьор, не заставляйте нас искать вас завтра. Мы найдём. И тогда разговор будет другим.

— Угу, — кивнул Юрка. — Я понял. Завтра. Площадь. Полдень. Буду с цветами.

Стражники переглянулись, но ничего не сказали. Дверь за спиной закрылась с глухим стуком.

Юрка остался один посреди улицы.

Флоренция встретила его шумом, вонью и светом. Солнце стояло высоко — сейчас, должно быть, часа два дня. Улица была узкая, мощенная булыжником, с двух сторон зажатая трёхэтажными домами, которые нависали так, что небо превращалось в тонкую синюю полосу.

— Никакой Рублёвки, — пробормотал Юрка, крутя головой. — Никаких джипов, никакой рекламы «Сбербанка». Чисто, блин, исторический квест.

Мимо прошла женщина с корзиной рыбы — завоняло так, что Юрка закашлялся. Следом пробежал мальчишка с газетой. То есть не с газетой — с листком новостей, отпечатанным на грубой бумаге.

— Синьор! Синьор! — закричал он. — Купите «Флорентийский вестник»! Герцог Миланский обещает награду за поимку вора!

Юрка машинально взял листок. Прочёл: «Разыскивается Пьеро Барон, известный преступник. Рост — средний. Глаза — серые. Особые приметы — татуировка на левом запястье в виде виселицы. Награда — тысяча флоринов».

— Ого, — сказал Юрка. — А я думал, меня только Медичи ищут. А тут целый герцог.

Мальчишка вытаращил глаза, посмотрел на татуировку на руке Юрки, потом на листок, потом снова на руку.

— Синьор, — прошептал он, бледнея. — Это же вы!

— Нет, — серьёзно сказал Юрка. — Это мой брат-близнец. Я — Пьетро. А тот, кого ищут — Пьеро. Мы просто похожи, как две капли вина.

Мальчишка сглотнул.

— Синьор, у вас татуировка...

— Родовое проклятие, — вздохнул Юрка. — Всея мужской линии. Ужасно неудобно. Особенно на пляже.

Он сунул мальчишке медную монетку (нашёл в кармане камзола, видимо, на сдачу), развернулся и быстро зашагал прочь. Мальчишка остался стоять с открытым ртом.

Юрка шёл и вертел головой. Флоренция шестнадцатого века оказалась именно такой, как в кино — и совсем не такой. Да, были купола, арки, мраморные статуи на перекрёстках. Но был и навоз на мостовой. И открытые сточные канавы. И запах — смесь духов, пота, горелого жира и лошадиного пота. Юрка понял, почему богачи носили платки с духами у носа.

— Не Сколково, — подытожил он. — Но в целом — жить можно.

Он нашёл свой дом по приметам, которые успела шепнуть Эльза перед уходом: «Красная дверь, рядом с мясной лавкой, над входом — вывеска с вороном». Вывеска действительно была — чугунный ворон с раскрытыми крыльями. Дверь — красная, обитая железом.

Юрка толкнул дверь. Вошёл.

Внутри пахло деревом, старой кожей и чуть-чуть — страхом. Прихожая была маленькой, зато сразу за ней — большая комната, которую Пьеро Барон использовал как рабочий кабинет и приёмную.

Эльза сидела за столом и перебирала какие-то бумаги. Когда Юрка вошёл, она подскочила, уронила чернильницу и закрестилась.

— Синьор! Вы живы!

— А ты сомневалась?

— Стражники сказали, что отвели вас к Медичи! Я думала, всё!

— Всё только начинается, — Юрка скинул камзол и бросил на лавку. — Эльза, у нас есть что-нибудь поесть? Я с утра ничего не жрал, кроме страха и унижений.

Эльза засуетилась, принесла хлеб, сыр, кувшин вина. Юрка отхлебнул вино — кислое, терпкое, но бодрит. Отрезал сыр, сунул в рот.

— Так, — сказал он с набитым ртом. — Давай по второму кругу. Кто есть кто в этом городе? Помимо Медичи.

Эльза села напротив, сложила руки на коленях. Вид у неё был такой, будто она сдаёт экзамен.

— Флоренцией правят Медичи. Формально — совет синьоров, но на самом деле — Лоренцо, — начала она. — У него есть враги. Папа Римский, например. И король Неаполя. Но внутри города главные враги — семья Пацци. Они хотят власти. И ещё...

— Пацци? — перебил Юрка. — Те самые, которые заговор против Медичи?

Эльза удивилась.

— Откуда вы знаете? Это же тайна!

— Я... э-э... читал в будущем. — Юрка поморщился. — Неважно. Дальше.

— Ещё есть цехи. Самый сильный — цех шерстяников. И цех менял. Без них Медичи ничего не решают. А ещё есть... — Эльза понизила голос, — воры.

— Отлично. Рассказывай про воров.

Эльза перекрестилась.

— Синьор, вы же сами их глава. То есть были. До того, как украли Глаз.

— Я хочу знать всё заново. Как будто первый раз слышу.

Эльза кивнула — видимо, решила, что у хозяина опять припадок.

— Во Флоренции три воровские гильдии. Первая — карманники. Они работают на рынках. Ими заправляет старый Джузеппе, его все боятся. Вторая — взломщики. Они ломают двери, вскрывают сундуки. Их глава — синьор Бартоломео, страшный человек, он служил наёмником. А третьи — вы. Одинокие гении. Вы работаете один, но все платят вам дань. Десять процентов от любой кражи.

— А если не платят?

— Тогда вы сдаёте их страже. Или... — Эльза запнулась.

— Или?

— Или они исчезают.

Юрка присвистнул. Выходит, Пьеро Барон был не просто воров, а криминальным авторитетом с правом вето.

— Значит, я — король, — сказал он. — Ну, почти. Как ко мне относятся эти... коллеги?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.